

ПО ТУ ЛИНИЮ ФРОНТА

19 декабря исполнилось бы 80 лет ЕВГЕНИИ НИКОЛАЕВНЕ НИКОЛАЕВОЙ – бывшему директору школы № 358, председателю Совета ветеранов педагогического труда Московского района. В память об этой замечательной женщине мы поделимся ее воспоминаниями о прошлом. К счастью, она оставила для нас свою рукопись, и мы поэтому можем рассказать сегодня Вам о человеке, которая всей душой любила наш Московский район и отдала всю себя до последних дней, работая в учреждениях образования нашего района.

«Мое детство... Вспоминать эти годы без слез невозможно. Плачу, когда вспоминаю своих родных, погибших в годы войны. Плачу от радости в день Победы – при всех трудностях мы победили врага.

Мне было 12 лет, когда началась война. Мы жили в Любани с мамой, бабушкой и дядей. Немцы бомбили город. Все жители ушли в лес, там рыли землянки и в них жили. И вдруг прошел слух: в городе немцы. А через несколько дней их комендантура издала приказ: всем жителям выйти из леса и вернуться в свои дома, иначе каждый будет расстрелян. Мы вернулись в город. Начались тяжелые дни жизни в оккупации.

Однажды ночью к нам в окно громко постучали. Мама открыла дверь. На пороге стояли полицаи из немецкой комендантуры. Они бесцеремонно вошли в дом, подошли к дяде, надели на его руки железные цепи и увели. С той ночи мы дядю больше не видели. Рано утром мама побежала в комендантуру, но там его уже не было. Позднее мы узнали, что в эту ночь забрали многих мужчин и увезли всех в концлагерь. Оказалось, что рабочими готовился взрыв на железной дороге, по которой немцы перевозили живую силу и технику, но их кто-то предал. В концлагере пленных били, пытали и замучили до смерти. Так погиб мой дядя, мамин брат.

Оккупационная жизнь продолжалась с 1941 по 1943 год, и каждый день был насыщен каким-то ужасом: кого-то расстреляли, кого-то повесили, кто-то погиб при бомбежке уже нашими советскими войсками.

Ложась спать, мама всегда прижимала меня к себе и говорила: «Пусть убьют лишь бы мос-

Родину. Какое это было счастье!

Начались тяжелые дни послевоенного периода, но они были без насилия и бомбежек. Мама определила меня в школу. Окончив 7 классов, я приехала в Ленинград и поступила в педучилище. Это было тоже непросто, но все же сбылась моя мечта: я стала учителем.

Братья мои погибли на войне. Долгие годы мы о них ничего не знали. Это было особенно тяжело для мамы. И вот в 1995 году Тосненский военкомат вместе с пионерами-красными следопытами проводили розыск своих призывников 1941 года. И Тосненская районная газета опубликовала результаты поисков. Теперь я знаю, что мой брат Максимов Борис Николаевич погиб 14.10.42 года в 15 км от станции Ахтуба, а Максимов Виктор Николаевич погиб 13.10.43 года и похоронен в д. Польево Славгородского района Могилевской области республики Беларусь. Как жаль, что до этого времени

концлагерь. Оказалось, что рабочими готовился взрыв на железной дороге, по которой немцы перевозили живую силу и технику, но их кто-то предал. В концлагере пленных били, пытали и замучили до смерти. Так погиб мой дядя, мамин брат.

Оккупационная жизнь продолжалась с 1941 по 1943 год, и каждый день был насыщен каким-то ужасом: кого-то расстреляли, кого-то повесили, кто-то погиб при бомбежке уже нашими советскими войсками.

Ложась спать, мама всегда прижимала меня к себе и говорила: «Пусть убьют, лишь бы вместе». Ох, нелегкое время было в оккупации! Мы голодали, ели траву, жмыхи, ходили на поля и искали там какие-либо зерна, гнилые овощи. Авесной 1943 года нас всех насильно вывезли в Латвию как бесплатную рабочую силу. Там распределили по хуторам, и началась наша бесправная жизнь в руках латышских хозяев.

В свои 14 лет я уже работала на скотном дворе, на полях, в лесу и выполняла любые работы по приказу хозяина за скудную еду. Мы стали рабами. И когда в наши дни я слышу от латышских националистов обвинения в адрес русских об оккупации Латвии в годы войны, то, как назвать действия латышей по отношению к нам? И когда в 1944 году советские войска освободили Латвию, нашей радости не было предела. Нам разрешили вернуться на

Долгие годы мы о них ничего не знали. Это было особенно тяжело для мамы. И вот в 1995 году Тосненский военкомат вместе с пионерами-красными следопытами проводили розыск своих призывников 1941 года. И Тосненская районная газета опубликовала результаты поисков. Теперь я знаю, что мой брат Максимов Борис Николаевич погиб 14.10.42 года в 15 км от станции Ахтуба, а Максимов Виктор Николаевич погиб 13.10.43 года и похоронен в д. Польево Славгородского района Могилевской области республики Беларусь. Как жаль, что до этого времени не дожидаясь мамы!

С 1951 года я работала на педагогическом поприще. Была старшей пионервожатой, учителем, зав. отделом школ райкома комсомола Московского района, завучем школы № 511, директором школы-интерната № 2 и школы № 358. Вся моя педагогическая деятельность прошла только в Московском районе. Выйдя на пенсию, я продолжаю трудиться: создаю музей, посвященный народному учителю СССР Т.И. Гончаровой в школе № 536, на районной профсоюзной конференции 24 ноября 2004 года меня избирают председателем Совета ветеранов педагогического труда. Отдыхать некогда, впереди еще много дел и осуществление задуманного».

20 июня 2005 года Евгения Николаевна Николаева ушла из жизни.